

РАЗДЕЛ 4. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

УДК 347.4

Барканов Иван Алексеевич

*магистрант,
кафедра гражданского права и процесса,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: barkanov-lawyer@mail.ru*

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация. В научной статье поднимается вопрос места цифровой валюты в действующей системе объектов гражданских прав, предусмотренной ст. 128 ГК РФ. Проанализировано действующее российское законодательство на предмет возможности заключения договоров с использованием цифровой валюты в качестве предмета сделки и встречного предоставления. Исследованы механизмы защиты прав держателей цифровой валюты на примере действующего законодательства.

Ключевые слова: цифровая валюта, объект гражданских прав, договор, аналогия закона, виндикация, кондикция.

Ivan A. Barkanov

*Master's Degree Student,
Department of Civil Law and Process,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
E-mail: barkanov-lawyer@mail.ru*

CRYPTOCURRENCY AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Abstract. The research article raises the question of the place of digital currency in the current system of objects of civil rights stipulated by Article 128 of the Civil Code of the Russian Federation. The article analyses current Russian legislation on the possibility of concluding contracts using digital currency. The mechanisms to protect the rights of holders of digital currency on the example of current legislation are investigated.

Keywords: digital currency, object of civil rights, contract, analogy of law, vindication, conduction.

Исследуя цифровую валюту в качестве объекта гражданских прав, следует отметить, что под объектом гражданских прав традиционно принято понимать материальные и нематериальные блага, по поводу которых участники гражданского оборота вступают между собой в правоотношения. Согласно статье 128 ГК

РФ, объектами гражданских прав являются вещи (включая наличные деньги и ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права), результаты работ и оказания услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага [1]. Цифровая валюта не может быть отнесена к вещам, поскольку основным качеством вещи является ее материальность (телесность), так же цифровую валюту нельзя отнести к разновидности цифровых прав, поскольку в отличие от цифровой валюты у цифрового права всегда есть обязанное лицо по требованию (обязательству), которого удостоверяется цифровое право, а в отношении цифровой валюты обязанного лица нет, как нет и требования (обязательства), лежащего в ее основе [2]. В то же время цифровую валюту ввиду отсутствия творческого процесса создания нельзя отнести к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации [3]. Делая вывод о видовой принадлежности цифровой валюты как объекта гражданских прав, видится единственно верный вариант – отнесение цифровой валюты к категории иного имущества. В принципе, такой позиции придерживается и законодатель, указав в отдельных нормативно-правовых актах, в частности в ФЗ № 127-ФЗ, ФЗ № 229-ФЗ, цифровая валюта рассматривается в качестве имущества.

Одним из краеугольных камней любого объекта гражданских прав является его оборотоспособность, то есть способность переходить от одного лица к другому в результате ряда гражданско-правовых сделок. Перед тем, как приступить к исследованию гражданско-правовых сделок с криптовалютой, представляется верным определить само понятие сделки.

Под сделкой в соответствии со ст. 153 ГК РФ понимаются действия граждан или юридических лиц, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Сущностью любой сделки является воля и волеизъявление. Воля – обусловленное и мотивированное желание лица достичь конечного результата – цели. Цель иначе именуют основанием сделки (*causa*). Установление основания сделки очень важно, поскольку это основа правильной квалификации договорных правоотношений, в частности при заключении непоименованных договоров. Например, при передачи денежных средств одним лицом другому лицу, важна именно цель сделки, поскольку в зависимости от цели сложившиеся отношения можно квалифицировать как отношения займа или дарения.

Вторым элементом сущности сделки является волеизъявление, под ним традиционно понимается объективизация воли, в зависимости от способа выражения воли получили свое развитие так называемые формы сделок. Еще одной базисной чертой сделкой является правомерность действий. То есть возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей возможно только в случае правомерного действия. Например, совершение купли-продажи краденной вещи не влекут правового результата – перехода права собственности. В данном контексте правильную мысль высказал Евгений Алексеевич Суханов:

«данные действия только имеют вид сделок, но они не влекут никаких правовых последствий, кроме тех, что связаны с их недействительностью» [4].

В свою очередь в цивилистике на основе системного толкования российского законодательства выделяется ряд условий действительности сделок, а именно: а) Законность содержания, то есть соответствие требованиям действующего законодательства, б) правосубъектность лиц, совершающих сделку, в) легитимность их действий, соответствие воли и волеизъявлению, г) соблюдение формы сделки.

Вышеперечисленные требования также актуальны для сделок с использованием криптовалют. Исходя из толкования п.3 ст. 14 федерального закона № 259-ФЗ, законодатель под обращением криптовалют понимает совершение гражданско-правовых сделок, влекущих переход цифровой валюты от одного обладателя к другому [5]. Процесс перехода цифровой валюты от одного субъекта к другому именуется – транзакцией. Процесс отчуждения цифровой валюты в целом схож с отчуждением безналичных денежных средств (БДС). Однако данное сходство носит условный характер, поскольку БДС — это обязательственные права и всегда сопряжены с участием третьей стороны при их отчуждении. Цифровая валюта обязательственными правами не является, так как никакого права не удостоверяет, в этом отношении процесс отчуждения цифровых валют наиболее схож с процессом отчуждения наличных денежных средств.

Видится необходимым рассмотрение частных правоотношений с участием криптовалют с двух позиций. В первой криптовалюта выступает в качестве предмета сделки. Под предметом сделки понимается имущество, по поводу которого возникает правоотношение, иначе говоря предмет отвечает на вопрос «по поводу чего?». Согласно системному толкованию закона «О ЦФА» и ст. 128 ГК РФ, цифровая валюта относится к категории «иное имущество».

Пожалуй, одной из самых распространенных сделок, является купля-продажа криптовалюты. Однако здесь есть некоторые нюансы. Согласно, п. 1 ст. 454 по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется уплатить за него определенную денежную сумму (цену), в п. 4 комментируемой статьи содержится императивное правило, в соответствии с которым положения, предусмотренные параграфом первым, применяются к продаже имущественных, в том числе цифровых, прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав. То есть законодатель в договоре купли-продажи не предусматривает передачу такой категории объектов гражданских прав, как иное имущество. В связи с чем на практике возникают трудности при квалификации общественных отношений, в которых де-факто происходит купля—продажа криптовалют, видится необходимым добавить в п. 4 ст. 454 статьи категорию иного имущества. Для заполнения юридических пробелов до введения таких изменений единственно верным с точки зрения здравого смысла видится подход применения правил, предусмотренных для непоименованных договоров. В соответствии с п. 2 ст. 421 ГК РФ правила, предусмотренные для отдельных видов договоров к непоименованным договорам, не применяются, однако в соответствии с п. 1 ст. 6 ГК РФ

при наличии сходства общественных отношений возможна аналогия закона. Это правило так же раскрыто в п. 49 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»[6].

В начале параграфа мы говорили, что криптовалюта в гражданском обороте может выступать с двух позиций. Вторая позиция заключается в ее использовании в качестве платежного средства. Например, за криптовалюту приобретается другое имущество. В данном случае, возможны два варианта развития событий. Первый вариант: договор будет признан недействительным, поскольку криптовалюта не является законным платежным средством и резидентам РФ запрещено принимать ее в качестве встречного предоставления. Вторым же вариантом является перекавалификация судом договора купли-продажи в договор мены. В соответствии с п. 1 ст. 567 ГК РФ, по договору мены происходит передача товара в собственность одной стороной другой стороне взамен на другой товар. Но тут тоже возникают определенные нюансы, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 454 законодатель отождествляет понятие вещи и товара, в связи с чем думается правильным расширить формулировку п. 1 ст. 567 ГК РФ добавив передачу товара или иного имущества. Аналогично обстоят дела с другими договорами, в частности с договором займа. Буквальное толкование ст. 807, исключает возможность передачи цифровой валюты в качестве предмета займа. Таким образом, в настоящее время мы видим законодательные пробелы гражданского кодекса, в части оборотоспособности цифровой валюты. Хочется верить, что упомянутые выше изменения будут внесены в ГК РФ, а до сего момента любые сделки с криптовалютой подлежат урегулированию правилами, предусмотренными для непоименованных договоров.

Помимо вышеперечисленного, хочется детально остановиться на основаниях и способах защиты прав держателей цифровых валют. Поскольку цифровая валюта является объектом гражданских прав на нее распространяются все способы защиты, предусмотренные ст. 12 ГК РФ, однако их эффективность под большим вопросом. Например, защищая вещные права на цифровую валюту, виндикационные и негаторные иски неприменимы в силу самой сущности цифровых валют. Во-первых, они нематериальны и находятся на защищенном криптографическом кошельке, то есть получение доступа к кошельку без согласия держателя исключено. Во-вторых, существуют проблемы установления индивидуальной определенности криптовалюты, поскольку виндикации подлежат только те вещи, которые сохранились в натуре и точно идентифицируемы [7]. Так Савеловским районным судом рассматривалось дело №02–2888/2021 по иску Петрова А. А. (далее - Истец) к Тукаеву И. А. (далее – Ответчик) об истребовании 11.1 единицы криптовалюты Bitcoin (далее – криптовалюта) из чужого незаконного владения. Истец передал Ответчику криптовалюту в доверительное управление на срок 12 месяцев, с целью максимизации прибыли. По истечении 12 месяцев, Ответчик цифровую валюту не возвратил, Истец обратился с виндикационным иском в суд. Суд, проанализировав обстоятельства дела, отказал

Истцу в удовлетворении его требования, в связи с непредставлением Истцом доказательств наличия у Ответчика спорного имущества [9].

В данном свете представляется верным использование обязательствственно-правовых способов защиты. В частности, иска о возмещении вреда (ст. 1064 ГК РФ) он применим при наличии вреда, которым вполне можно считать уничтожение украденных криптовалют путем их смешения на цифровом кошельке адресе похитителя вместе с тем способы возмещения вреда, предусмотренные ст. 1082 ГК РФ, предоставляют замечательный инструментарий, который позволяет как возместить вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.), так и причиненные убытки. Таким образом, похититель может вернуть сами криптовалюты того же рода и качества или денежную сумму (деньги) в размере похищенных криптовалют. Как представляется, возможность вернуть криптовалюты в натуре может являться свидетельством вещного характера прав, лежащих в основе владения (обладания) криптовалютами.

Кондикция является обязательствственно-правовым способом защиты и применяется в отношении любого имущества. Вследствие этого создается впечатление, что данный способ защиты не может характеризовать право, лежащее в основе защищаемых отношений, как вещное. Однако кондикция в зависимости от того, за счет какого вида имущества – вещей или имущественных прав – произошло неосновательное обогащение, имеет разные модели защиты. В случае вещей кондикция предполагает возврат потерпевшему имущества в натуре (ст. 1104 ГК РФ), имущественные же права защищаются путем требования восстановления прежнего положения, в том числе возвращения документов, удостоверяющих переданное право (ст. 1106 ГК РФ).

В случае криптовалют восстановление прежнего положения со стороны обогатившейся стороны представляется невыполнимым, поскольку считается, что децентрализованные криптовалюты, такие как, например, биткоины, технически невозможно восстановить (воссоздать) посредством введения (исправления) соответствующей электронной записи. В такой ситуации требуется обратный перевод криптовалют на криптовалютный адрес (например, на биткоин-адрес) изначального владельца. В связи с этим применение кондикции в отношении криптовалют возможно только путем возврата их потерпевшему в натуре, что, в свою очередь, свидетельствует в пользу признания за ними вещно-правовой природы.

При использовании кондикционного иска или иска о возмещении вреда следует учитывать, что даже при наличии выигрышного судебного решения вернуть свои криптовалюты в натуре получится только при добровольном его исполнении ответчиком. А ответчик по кондикции или иску о возмещении вреда может и отказаться от добровольного исполнения такого судебного решения и вряд ли согласится предоставить кому-либо приватный ключ к своему криптовалютному адресу для принудительного исполнения [9]. Решением в подобной ситуации, как представляется, может быть замена исполнения (ст. 203 ГПК РФ и ст. 324 АПК РФ). В случае неисполнения решения суда в добровольном порядке следует взыскивать убытки за счет иного имущества должника. Аналогичный

подход, с одной стороны, может быть также употребим и при применении последствий по недействительной сделке. Согласно п. 2 ст. 167 ГК РФ каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость. С другой стороны, данный подход может оказаться непрактичным в отношении некоторых ситуаций. К примеру, в случае если купля-продажа криптовалют за рубли будет признана недействительной, а покупатель откажется возвращать криптовалюты, возместить их стоимость не получится, поскольку продавец изначально уже получил стоимость проданных криптовалют. В данном случае признание недействительности и применение последствий недействительности эффекта не образуют.

Подводя итог характеристике цифровых валют в качестве объектов гражданских прав, хочется выделить следующее. Во-первых, существует коллизия использования цифровой валюты в качестве предмета по ряду гражданско-правовых сделок. Отнесение цифровой валюты к категории иного имущества, должно сопровождаться с внесением изменений в диспозиции статей, регламентирующих конкретные договорные правоотношения. В частности, это договор купли-продажи (ст. 454 ГК РФ), договор мены (ст. 567 ГК РФ), договор займа (ст. 857 ГК РФ) и другие договорные конструкции. Видится необходимым расширение диспозиции ряда статей части второй ГК РФ путем включения категории иного имущества в предмет вышеупомянутых договорных конструкций. До внесения предлагаемых изменений гражданские правоотношения с участием цифровой валюты в качестве предмета сделки надлежит квалифицировать по правилам, предусмотренным для непоименованных договоров (п. 2 ст. 421 ГК РФ). Во-вторых, использование цифровой валюты в качестве встречного предоставления за товары, работы, услуги запрещено (п. 7, ст. 14, ФЗ № 259-ФЗ). Это значит, что подобные сделки либо будут признаны недействительными, следовательно, будут влечь какие-либо правовые последствия, кроме тех, что связаны с их недействительностью они не будут, либо на данные правоотношения будут переквалифицированы в договор мены, о нюансах такой переквалификации было упомянуто выше. В-третьих, реформирование законодательства в сфере цифровых валют должно сопровождаться с разработкой новых защитных средств, либо адаптацией уже существующих инструментов.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: (ред. от 26.06.2020) // Российская газета. – 2008. – 24 марта.
2. Васильев Г. С. Движимые вещи // Объекты гражданского оборота: сборник статей / Г. С. Васильев ; отв. ред. М. А. Рожкова. – Москва : Статут, 2007. – С. 278–325.
3. Егорова М. А. Место криптовалюты в системе объектов гражданских прав / М. А. Егорова, О. В. Кожевина // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 15 (1). – С. 81–91.

4. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2011. – 1208 с.
5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ: (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. – 2020. – 6 августа.
6. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 // Российская газета. – 2019. – 11 января.
7. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2017. – 560 с.
8. Решение Савеловского районного суда г. Москва от по делу № 2–2888/2021 от 09.11.2021 г. по делу № 02–2888/2021. – URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 13.06.2022).
9. Гаврилов, В. Н. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств / В. Н. Гаврилов, Р. М. Рафиков // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 1. – С. 51–59. – EDN SRTZOR.